УДК 811.161.1
DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-3-582-592
EDN WANLMY

Национально-культурная специфика фразеологических единиц с компонентом 弓 / bow (лук)、矛 / spear (копье) в китайском и английском языках

[1] Чжао П., [2] Яковлева Е.С.
[1] Хэнаньский университет
Китайская Народная Республика, 475001, г. Кайфэн, ул. Мин Лун, д. 85
[2] Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
henu_zpb@163.com; elena.iakovleva@inbox.ru

Аннотация. Сопоставительные исследования фразеологических единиц позволяют выявить универсальные механизмы метафоризации и национально-культурную специфику языкового мышления. При этом отсутствуют работы, в которых рассматриваются фразеологические единицы с компонентами, номинирующими древнее оружие лук (弓/ bow) и копье (矛/ spear) на материале китайского и английского языков. Цель исследования – выявление общих и национально-специфичных моделей метафорического переосмысления лексем, номинирующих древнее оружие лук (弓 / bow) и копье (矛 / spear) во внутренней форме чэнъюй китайского языка и идиом английского языка. Для изучения проблемы было отобрано 100 фразеологических единиц. Были выявлены следующие основные тенденции: структурная асимметрия компонентов (значительно преобладают в китайском языке фразеологические единицы, содержащие компонент лук (弓), а в английском – копье (spear); выявлена универсальная модель «владение луком – это искусство»; национально-специфичные модели преобладают; метафорический перенос в двух исследуемых языках фокусируется на «мирных» метафорах, в которых опосредованно демонстрируется мастерство владения оружием, использование его для охоты (мирного занятия). Полученные результаты уточняют механизмы метафорического переноса в разноструктурных языках, выявляя корреляцию между спецификой использования оружия и метафорическим переносом во внутренней форме фразеологических единиц, который проецируется на абстрактные философские, прагматические и этические категории.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, фразеологические единицы, чэнъюй, метафора, древнее оружие, фразеологические единицы военной тематики, 军事成语，成语

Для цитирования: Чжао П., Яковлева Е.С. 2026. Национально-культурная специфика фразеологических единиц с компонентом 弓/ bow (лук)、矛 / spear (копье) в китайском и английском языках. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(3): 582–592. DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-3-582-592 EDN WANLMY

National and Cultural Specifics of Idioms with 弓/ Bow and 矛/ Spear Componentin Chinese and English

[1]Pengbo Zhao, [2]Elena S. Iakovleva
[1] Henan University
85 Min Lun St., Kaifeng, Henan 475001, China
[2] Belgorod State National Research University
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
henu_zpb@163.com; elena.iakovleva@inbox.ru

Abstract. An important place in linguistic and cultural studies is occupied by comparative studies of phraseological units, which make it possible to identify universal mechanisms of metaphorization and the

© Чжао П., Яковлева Е.С., 2026

national and cultural specifics of linguistic thinking. Despite numerous publications on the subject under discussion, there are no works dealing with phraseological units with components nominating ancient weapons bow (弓) and spear (矛) based on Chinese and English, and such research is being proposed for the first time. The purpose of our study was to identify common and nationally specific models of metaphorical reinterpretation of lexemes nominating ancient weapons bow (弓) and spear (矛) in the internal form of chengyu Chinese and idioms of the English language. We selected 100 phraseological units to study the problem. As a result of the study, the following main trends have been identified: structural asymmetry of components (the phraseological unit containing the bow (弓) component is significantly predominant in Chinese, while that with the spear (矛) component prevails in English; the universal model "bow mastery is an art" has been revealed; national-specific models prevail; metaphorical transference in the two languages studied focuses on "peaceful" metaphors, which indirectly demonstrate mastery of weapons and their use for hunting (peaceful occupation). The results obtained contribute to the development of the theory of phraseology and linguoculturology, as they clarify the mechanisms of metaphorical transfer in different structural languages, revealing a correlation between the specifics of the use of weapons in life and metaphorical transfer in the internal form of phraseological units, which is projected onto abstract philosophical, pragmatic and ethical categories.

Keywords: national and cultural specificity, idioms, chengyu, metaphor, ancient weapons, military idioms, 军事成语，成语

For citation: Zhao P., Iakovleva E.S. 2026. National and Cultural Specifics of Idioms with弓/ Bow and矛/ Spear Componentin Chinese and English. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 45(3): 582–592 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-3-582-592 EDN WANLMY

Введение

В отечественном языкознании исследование фразеологического фонда традиционно занимает особое место, поскольку именно он репрезентирует национально-культурную самобытность, метафору и особенности языковой картины мира. Вследствие глобализационных процессов, которые привели к активным международным контактам, необходимости поиска таких алгоритмов перевода, которые были бы рабочими для всех языковых семей, актуальность приобрели поиски универсальных теорий, а также выявление особенностей того, как в языках решаются универсальные задачи. Поскольку «во фразеологическом запасе языка … находят отражение не только национальный склад народа, его психологический обобщенный портрет, но и его культура и история» [Яковлева, 2016, с. 71], сравнение фразеологических единиц неблизкородственных языков позволяет увидеть и описать, как тождественные задачи решаются в языках разных типов. Обращение к сопоставительному анализу эффективно в том случае, когда языки типологически контрастны, что обусловливает актуальность сопоставительного анализа английского и китайского языков, т. к. общеизвестно, что они принадлежат к разным языковым семьям, а также относятся к противоположным группам морфологической типологии (аналитический и изолирующий строй соответственно).

Действительно, фразеологические единицы благодаря наличию определенных компонентов (лексем, номинирующих оружие, компонентов-зоонимов, фитонимов и т. д.) отсылают носителей языка к образу этого явления или же вещи в целом и через них – к смыслу фразеологической единицы. В.Н. Телия пишет об этом явлении следующим образом: «В образное основание фразеологизмов вовлекаются уже "готовые" знаки, принадлежащие культуре» [Фразеология…, 1999, с. 22]. М.Л. Ковшова дополняет, что фразеологические единицы являются «порождением самой культуры, требованием запечатлеть ценностно значимые смыслы для их трансляции в виде экспрессивных знаков языка, всегда ярко и действенно выражающих оценочность и вызывающих эмоциональное отношение к происходящему» [Ковшова, 2016, с. 98–99]. В.М. Маслова отмечает, что, «интерпретируя фразеологические единицы на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы тем

самым раскрываем их культурно-национальный смысл и характер, которые и являются содержанием национально-культурной коннотации» [Маслова, 2001, с. 55].

Древнее оружие, такое как лук, копье и т. д., утратило на сегодняшний день свой военный потенциал, однако мы можем наблюдать, как фразеологизм с вековой историей продолжает оставаться актуальным в современном мире бизнеса и политики, а конкретный музейный объект с помощью процессов метафоризации номинирует абстрактное понятие, остающееся релевантным. Изучение фразеологических единиц, содержащих компонент, номинирующий древнее оружие, представляет уникальный опыт реконструкции национальной модели метафоры.

В лингвистике накоплен опыт сопоставительного изучения разноструктурных языков, тем не менее собственно описание фразеологических единиц военной тематики носит разрозненный характер. Имеющиеся исследования можно разделить на три группы:

1. Работы, выполненные в русле сопоставительной фразеологии. Так, проведен анализ английских фразеологических единиц и китайских чэнъюй, характеризующих поведение человека во время военных действий [Ван, 2018]. Т.Л. Гурулева и О.П. Фесенко с точки зрения сопоставительного подхода рассматривают типологические, этимологические и когнитивные аспекты сопоставления фразеологизмов военной тематики в русском и китайском языках [Гурулева, Фесенко, 2023].

2. Работы, направленные на классификацию фразеологических единиц китайского языка. Чэнь Цзинь предлагает классификацию, основанную на наличии или отсутствии компонентов, номинирующих оружие, средств войны, изучает семантику и культурное значение 军事成语 («чэнъюй военной тематики») [陈静，2015]. Ван Дэ изучает вопросы, связанные с происхождением различных групп китайских военных фразеологических единиц, таких как чэнъюй, сехоуюй, янъюй [王德, 2010].

3. Комплексные исследования военных фразеологических единиц. Ван Фэй предпринял попытку описать 军事成语 («чэнъюй военной тематики») с фонетической, морфологической, стилистической точек зрения [王菲, 2009].

Однако лингвокультурологическое сопоставительное описание английских и китайских фразеологических единиц военной тематики до настоящего времени не проводилось. Поскольку современный дискурс характеризуется процессом трансформации и переходом лексики и фразеологизмов военного дискурса в бизнес-сферу и публицистику, а также развитием и внедрением нейросетевых технологий в переводческую деятельность, возникает необходимость системного описания обозначенной группы фразеологизмов. Так, описываемые процессы, во-первых, требуют разработки тождественных переводческих алгоритмов, в том числе для искусственного интеллекта; во-вторых, позволяют выявить национально-специфичные культурные коды и тождественные когнитивные механизмы интерпретации окружающей действительности, что внесет определенный вклад в теорию языка. Таким образом, на фоне работ, посвященных отдельным вопросам исследования фразеологических единиц военной тематики (их классификации, этимологии, фонетики) фиксируется недостаточная разработанность процесса метафоризации компонентов, номинирующих древнее оружие, во фразеологических единицах китайского и английского языков, а также комплексного анализа их национально-специфичных (историко-культурный контекст, структурное оформление) и универсальных (общие схемы переосмысления фразеобразующего компонента) черт.

Цель исследования – выявить специфику и универсальность метафоризации компонента, номинирующего древнее оружие, во внутренней форме фразеологических единиц на материале китайского и английского языков.

Материалы и методы исследования

С помощью приема сплошной выборки из двуязычных [Cambridge Dictionary, 2026] и моноязычных [成语大词典, 2026; Merriam-webster's dictionary, 2026] фразеологических

словарей были отобраны идиомы с компонентом, номинирующим древнее оружие (копье, лук). Материалом для изучения стали 100 фразеологических единиц, содержащих компоненты лук (弓/ bow), копье (矛/ spear), которые номинируют древнее оружие. Выбор для исследования лексем *лук* и *копье* обусловлен культурологическими и историческими причинами. На момент возникновения этого оружия оно было доступно большому количеству людей, поскольку железо было дорого, а на изготовление этого типа оружия его не используется много (к примеру, меч являлся оружием элиты). Это два базовых типа вооружения, определяющие тактику боя в контакте (с копьем) и на дистанции (с луком). Кроме того, движения, совершаемые при использовании рассматриваемого оружия, определяют в некоторой степени особенности метафоризации фразеологических единиц. Таким образом, оппозиция по тактике боя (контактное – дистантное оружие), а также доступность вооружения (что подтверждается большим количеством примеров) обусловливает возможность строить сопоставительный анализ именно на этих единицах.

Метод тематической классификации и систематизации был применен для распределения по группам собранных единиц. Описательный метод использован для установления взаимосвязей компонентов, номинирующих оружие, с артефактами культуры. Примеры реализации чэнъюй и идиом с исследуемым компонентом в контекстах приведены с целью выявления коннотативных особенностей фразеологических единиц. Квантитативный метод был использован с целью обобщения полученных данных, показывающих фразеологическую активность рассматриваемых компонентов, номинирующих древнее оружие, а также специфику репрезентации метафор. Источником примеров для анализа контекстов употребления послужил русско-китайский параллельный подкорпус [Chinese-Russian…, 2026; BCC 语料库. 2026; китайская ежедневная газета «人民日报»].

Результаты исследования и обсуждение

Лексемы, номинирующие оружие, в составе фразеологических единиц легко идентифицируются и репрезентируют культурную информацию, а также несут в себе национально-культурную специфику.

Оружие появилось уже у первобытных людей. Это были дубины, примитивные копья, предназначенные для охоты. С совершенствованием техники обработки материалов орудия охоты усложнялись, превратившись в боевые, а появление военного сословия, чьей основной работой была война, появилось не только качественное, но и элитное, богато украшенное драгоценными металлами, а также церемониальное оружие. К оружию относились бережно, а при смерти владельца, который обладал высоким статусом, его клинок могли также ритуально умертвить, например, согнуть [Каинов, 2017, с. 129]. Хорошее оружие стоило дорого, являлось символом статуса и достатка.

В языке эти экстралингвистические факторы – использование определенного оружия для охоты, военных действий, сакральный смысл и высокий статус определенных видов вооружения закреплялись и метафорически переосмысливались в устойчивых выражениях, многие из которых сохранились до настоящего времени. Обратимся к терминологическому аппарату, применяемому в предложенном исследовании. В данной работе под фразеологической единицей (идиомой) понимается «словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению)» [Ахманова, 1966, с. 503]. Чэнъюй являются «устойчивыми фразеологическими словосочетаниями (чаще четырехсловными), построенными по нормам древнекитайского языка, семантически монолитными, с обобщенно переносным значением, носящими экспрессивный характер, функционально являющимися членом предложения» [Войцехович, 2007, с. 18], следовательно, они могут рассматриваться как фразеологические сращения (классификация В.В. Виноградова [Виноградов, 1977, с. 150]) и могут быть

признаны фразеологическими единицами или же идиомами [Ахманова, 1966, с. 503]. В связи с вышеизложенным, допустимо сопоставить идиомы в английском и чэнъюй в китайском как типологически эквивалентные единицы.

Фразеологические единицы, содержащие компонент 矛 / spear (копье)

矛 (копье-мао) – это китайское древковое колющее холодное оружие. Приведем определение, предложенное в толковом словаре китайского языка: «Xinhuacidian»: «*古代用来刺杀敌人的长柄兵器：矛头»* (*древнее оружие с длинной рукоятью, использовавшееся для того, чтобы заколоть противника в бою. Наконечник копья*) [Xinhuacidian, 2026, URL]. Начертание иероглифа встречается на ритуальных сосудах из бронзы – цзиньвэнь (XIII–IV вв. до н. э.) и относится к наступательному колющему оружию [Xinhuacidian, 2026, URL].

Spear is a thrusting or throwing weapon with long shaft and sharp head or blade» (колющее или метательное оружие с длинным древком и острым наконечником или лезвием) [Merriam-Webster…, 2026, URL]. В целом можно сделать вывод, что конструкция оружия совпадает.

В словарях чэнъюй [Chengyu dacidian, 2026, URL, Zaixian chengyu cidian, 2026, URL,] было найдено 11 (из 100) фразеологических единиц, содержащих в себе компонент **矛** (мао).

Иероглиф **矛** (мао) не потерял своей актуальности, он используется как морфема для образования новых слов, например, ***矛盾*** *противоречие,* является краевым элементом современных иероглифов китайского языка, например, ***矜*** *жалеть.*

Рассматриваемые чэнъюй с компонентом, номинирующим **矛** (компье-мао) употребляются в комбинации с компонентом 盾 (щит). Например, ***以子之矛，攻子之盾*** *(yǐ zǐ zhī máo, gōng zǐ zhī dùn)* букв. *вашим копьём ударить по вашему щиту* (обр. *поразить врага его же оружием, обратить оружие врага против него самого*) [Chengyu dacidian, 2026, URL]. Копье и щит – это два противоположных вида оружия: наступательное и оборонительное. Среди китайских легенд о происхождении чэнъюй есть одна о человеке, который продавал копья и щиты в Чу. Сначала он хвалил свой щит за то, что он очень прочный и ничем нельзя его пробить; затем хвалил свое копье за то, что оно очень острое и может пронзить что угодно. Однажды его спросили, пронзит ли его копье его щит, и тогда этот человек не знал, что ответить. Позднее лексемы (копье) и (щит) образовали слово «противоречие» [丁, 1998, с. 335].

Метафора во внутренней форме фразеологических единиц с компонентом **矛** (копье) может быть представлена в трех условных группах, причем наиболее многочисленная произошла от комбинации лексем, номинирующих щит и копье (**矛**) 8 примеров (из 11), условно мы можем назвать ее «копье и щит – это противоречие». Например: ***自相矛盾*** *(zìxiāng máodùn)* букв. *своим копьем пробить свой щит*; обр. *противоречить самому себе*.

В переводе на китайский романа Ф.М. Достоевского «Идиот» был использован исследуемый чэнюй:

别讥笑，阿格拉娅，我并没有自相矛盾：有心灵而没有头脑的傻瓜，跟有头脑而没有心灵的傻瓜，是一样不幸的。(*Не усмехайся, Аглая, я себе не противоречу: дура с сердцем и без ума такая же несчастная дура, как и дура с умом без сердца*.) [Chinese-Russian parallel…, Достоевский, 2012, URL]. Чэнъюй эксплицирует негативную коннотацию. Находим использование рассматриваемого чэнъюй негативной коннотации в романе «Меня зовут Лю Юэцзинь» писателя Лю Чжэньюня: *加上他还欠着曹哥鸭棚的赌债；让曹哥去找这盘和钱，他从中提成；盘找到，再与曹哥结账；也算以子之矛，攻子之盾。К тому же за Синемордым еще числился долг. Но если брат Цао найдет заветную флешку, то свои деньги он за нее получит сполна. Таким образом, Синемордый вернет долг брату Цао, решив эту проблему за его счет* [Chinese-Russian parallel …, 刘震云, 我叫刘跃进, 2007].

Использование чэнъюй с компонентом 矛 копье актуализирует культурную память, отсылая к истории происхождения фразеологической единицы. В контексте реализуется значение не только противоречивых действий, но и внутреннего, непоследовательного поведения, приведенные примеры контекстного употребления подтверждают негативную окраску исследуемых единиц.

Следующие две группы метафор (малочисленные *в сравнении с первой группой):* «копье и щит – это противоречие» и «взять копье – обрести власть». Группа включает 2 примера: *操矛入室* (*cāo máo rù shì*) букв. *входить с копьем в комнату* (обр. *поняв противника, находить упущения и опровергать противника его аргументами*); *倒持戈矛* (*dǎo chí gē máo*) букв. *держать перевернутым копье и клевец* (обр. *передать другому власть на свое горе*) [Zaixian chengyu cidian, 2026, URL]. Во втором примере *倒持戈矛* (*dǎo chí gē máo*) – букв. *держать перевернутым копье и клевец* – отмечаем, что еще одной лексемой, номинирующей оружие, в чэнъюй в комбинации с копьем-мао, является клевец – гэ (древковое колюще-рубящее оружие на длинной рукояти с горизонтальным лезвием).

Еще одна группа условно может быть обозначена как «копье – приобретение», в ней содержится всего 1 пример: *亡戟得矛* (*wáng jǐ dé máo*) букв. *взамен утерянной алебарды-цзи приобрести копье* (обр. *сколько потерял, столько и приобрёл*) [Chengyu dacidian, 2026].

В английском языке лексема spear в качестве компонента фразеологических единиц метафорически переосмысливает действия с копьем, акцентируя различные боевые элементы работы с копьем: *to couch a spear* букв. *опустить копье (*обр. *приготовиться действовать*); *take the spear (in one's chest)* (букв. *вонзить копье в грудь*) обр. принять на себя всю тяжесть вины или наказания. *thrust a spear* (букв. *вонзить копьё*) (обр. предепринять решительные действия. Например: *He thrust his spear into the ground, marking his territory* («*Он вонзил копьё в землю, обозначая свою территорию*») [Cambrige Dictionary, 2026, URL]. Таким образом, эксплицируемая метафора может быть образно обозначена «использование копья – боевые действия».

Устойчивое выражение *spear carrier* (букв. «носитель копья») появилось в 1953 году по отношению к актёру массовки в театре или певцу в хоре оперы, и уже позже расширило метафорическое значение, образно обозначив человека на малозначимой должности [Merriam-Webster…, 2026]. Следовательно, эта метафора не имеет в себе военного значения.

Таким образом, сопоставление китайских и английских фразеологических единиц с компонентом «копье» показывает, что метафорические модели в двух языках не совпадают: в китайском языке во внутренней форме фразеологических единиц с лексемой 矛 (копье) выделено три метафоры «копье и щит – противоречие», «копье – власть», «копье – приобретение». В английском языке выделена основная метафора («использовать копье – принимать участие в боевых действиях»). Проведенный анализ показывает, что метафоризация компонента «копье» обусловлена культурно-историческим опытом, и является национально-специфичным процессом. В китайской культуре метафора эксплицирует абстрактные категории (противоречие, власть и приобретение), в то время как в английской – практический аспект ведения боя, переосмысленный в зависимости от контекста.

Фразеологические единицы, содержащие компонент 弓 / bow (лук)

Лук для стрельбы предположительно появился 40–30 тыс. лет назад и был основным средством дальнего боя и охоты. В толковом словаре китайского языка «Xinhuacidian» *弓 (лук)* определяется следующим образом «*射箭或发弹丸的器具：弓箭。 (Инструмент для стрельбы из лука или метательных снарядов: луки и стрелы*)» [Xinhuacidian, 2026, URL]. В настоящее время 弓 (gōng) лук используется как графема, компонент иероглифов （*弹，引，弱* и др.), компонент сложных слов, например, *琴弓 qíngōng* – смычок, а также как компонент фразеологических единиц. В толковом словаре английского языка bow is a weapon that is used to propel an arrow and that is made of a strip of flexible material (such as wood) with a cord connecting

the two ends and holding the strip bent – оружие, используемое для метания стрел и изготовленное из полоски гибкого материала (например, дерева) со шнуром, соединяющим два конца и удерживающим полоску согнутой [Merriam-Webster…, 2026, URL].

Анализ собранных фразеологических единиц показал, что фразеологические единицы, содержащие лексему *弓 (лук)* значительно преобладают (58 примеров из 100). *Л*ук сохраняет свое прямое значение – оружие для охоты, метафорический перенос происходит на уровне ситуации, описываемой во фразеологической единице. Таким образом, представляется возможным предложить следующую метафорическую модель «охотиться с луком – испытание». Например, чэнъюй *惊弓之鸟 (jīng gōng zhī niǎo)* букв. *птица, уже пуганная луком* (обр. *обжигаться на чем-то*) *鸟尽弓藏 (niǎojìn gōngcáng) досл. когда птицы истреблены, то лук прячут (обр. предательство, неблагодарность)* [成语大词典. 2026, URL]. Например, *王公道如**惊弓之鸟**：“是离婚案吗？” (Ван Гундао, который уже однажды **обжегся**, спросил: – По поводу развода?)* [Chinese-Russian…, 刘震云, 我不是潘金莲, 2012, URL]. Контекст демонстрирует негативную коннотацию чэнъюй.

Во второй группе лексема лук сохраняет денотативное значение – грозное оружие войны. Метафорическое переосмысление происходит также на уровне ситуации. Рассмотрим примеры: *跃马弯弓 (yuè mǎ wān gōng)* букв. *поднимать коня на дыбы, натягивать лук* (обр. *разворачивать на позиции, готовится к войне*); *盘马弯弓 (pán mǎ wān gōng)* букв. *гарцевать на коне и натягивать лук* (обр. *показывать готовность реагировать на угрозы, бряцать оружием*) [成语大词典. 2026, URL].

Как показывают примеры, метафорическая модель может быть сформулирована «взять лук наизготовку – продемонстрировать силу». Натянутый лук и оседланный, вставший на дыбы конь становятся символом решительного намерения продемонстрировать силу. Действительно, кавалерия, вооруженная луками, была грозной силой древнего мира.

Обратим внимание на пример реализации чэнъюй в современном контексте: *完善战备预案时，只有把战备工作落实到每一个人、每一台车，时刻保持战斗状态，**盘马弯弓**，枕戈待旦，才能确保任何情况下都能反应迅速、措置裕如...。* (*Совершенствуя план боевой готовности, только путем обеспечения боевой подготовки каждого человека и каждого транспортного средства, **показывая готовность мгновенного реагирования** и находясь в ожидании угроз, мы можем быть уверены, что сможем быстро реагировать и принимать адекватные меры при любых обстоятельствах...*) [Chinese-Russian parallel …, 人民日报, 2026, URL]. Приведенный контекст демонстрирует положительную коннотацию.

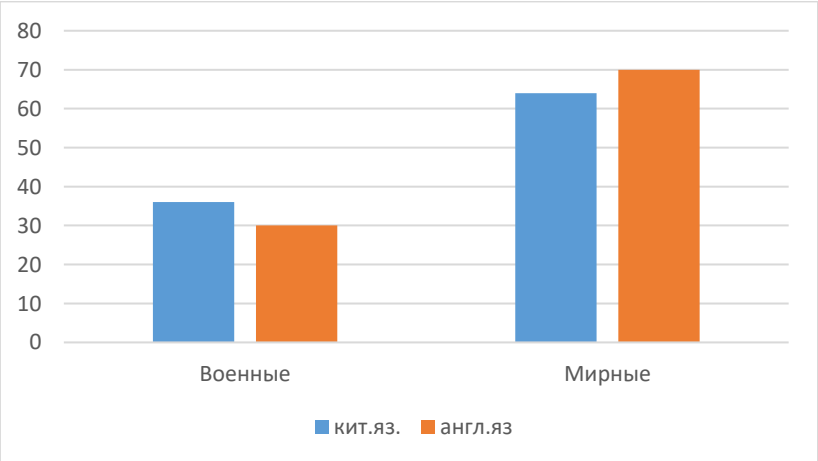
Третья группа фразеологических единиц объединена метафорой, которая условно может быть обозначена ***«стрельба из лука – искусство»***. Владение луком требует тренировок, а чтобы стать искусным мастером, требуется время. Лучники занимали в Древнем Китае особое положение. Владеющий луком военный, особенно всадник, который мог стрелять одинаково хорошо с обеих рук, становился грозным противником. В Китае стрельба из лука была одним из обязательных для изучения молодыми аристократами во время правлении династии Чжоу (VI–V вв. до н. э.) т. н. шести искусств. В историческом романе 奔月 («Убежавшая на Луну»), написанном Лу Синем в 1926–1927 гг. по древней легенде, рассказывается об искуснейшем стрелке из лука 羿 (И) и его жене. По легенде И, стреляя из лука, убил 9 солнц, что позволило земле процветать с единственным солнцем и не быть иссушенной пустыней. Приведем пример фразеологических единиц: ***弓不虚发** (gōng bù xū fā)* – букв. *бить без промаха*; ***弯弓饮羽** (wān gōng yǐn yǔ)* – букв. *натягивать лук и стрелять с силой* (обр. *о мастерстве стрельбы из лука*).

В английском языке фразеологические единицы с лексемой bow (лук) строятся, как и в китайском языке, на технике владения луком. Традиционный английский длинный лук *longbow* натянуть физически трудно, что отражено в идиоме *draw the longbow* букв. *натянуть длинный лук* (обр. *преувеличивать*), **to** *have two strings to one's bow* или *have more than one string to one's bow* букв иметь две (несколько) тетивы/ на луке» обр. *иметь запасной план***.** [Merriam-Webster…, 2026, URL]. Физические действия с луком проецируют на абстрактную ситуацию в человеческой жизни, а акцент смещен на индивидуальные стратегии выживания. Обратимся к примеру, который в контексте современной реальности подтверждает выдвинутый тезис: *That didn't fix the problem, but I have more than one string to my bow. (Это не решило проблему, но у меня есть запасной план.)* [Merriam-Webster…, 2026, URL]. Фразеологические единицы имеют положительную коннотацию.

Еще одна идиома – *Cupid's bow* (букв. лук Купидона) отсылает к мифологическому богу любви Купидону, который с помощью лука поражает человеческие сердца стрелами любви. *As lovebirds around the world prepare to celebrate Valentine's Day, investors may be interested in companies that profit from* ***Cupid's bow*** *and arrows. (Поскольку влюбленные по всему миру готовятся отпраздновать День святого Валентина, инвесторы могут заинтересоваться компаниями, которые получают прибыль благодаря луку Купидона)* [Merriam-Webster…, 2026, URL].

Обязательно упомянуть и легендарного английского лучника Робина Гуда, благородного разбойника, защитника бедных. Доступность лука, его боевая мощь, обусловила «выбор» оружия Робина Гуда. Английские лучники сыграли решающую роль во многих исторически важных сражениях, что является предметом национальной гордости.

Таким образом, в исследуемых идиомах и чэнъюй метафорически переосмысливается не сам лук, а ситуации, связанные с его использованием, а также его технические характеристики. Тем не менее проекции в китайском и английском языках не совпадают: в чэнъюй акцент смещается на социально-философские категории (опасность, предательство, готовность к конфликту), в то время как в английском языке акцент на индивидуальную подготовку и предусмотрительность. В английском языке в идиомах с компонентом bow не репрезентируется военная метафора, а национально специфичной является идиома из мифологии. Метафора «***стрельба из лука – искусство***» является универсальной для обоих исследуемых языков. В рамках исследования метафоры были распределены на условно «мирные», касающиеся охоты и мирной жизни, и «военные», описывающие победы, поражения и военное искусство (см. рисунок).



Распределение фразеологических единиц с компонентами копье и лук на «мирные» и «военные» метафорические модели
The distribution of idioms with spear and bow components into "peaceful" and "military" metaphorical models

Как показано на рисунке, среди собранных фразеологических единиц с компонентом, номинирующим древнее оружие – 矛/ spear (копье) и 弓/ bow (лук), большим числом примеров представлены те модели, которые описывают мирную деятельность (62 и 65 % в китайском и английском языках соответственно). Для фразеологических единиц с компонентом 弓/ bow (лук) как в китайском, так и в английском языке превалируют «мирные» аспекты (мастерство владением лука, охота). Анализ единиц, содержащих в своем составе компонент 矛 (копье), показал, что в китайском языке зафиксировано большее количество военных моделей (власть, статус приобретаемая с помощью копья), для английского языка военная метафора является единственной в идиомах с компонентом spear (копье).

Сложно установить причинно-следственную связь между функциональным назначением оружия и закреплением метафорического переноса во внутренней форме фразеологической единицы. Можно предположить, что, поскольку лексема 矛/ spear (копье) номинирует наступательный вид вооружения, соответственно, фокус метафоризации смещен в сторону военной метафоры.

Заключение

В результате проведенного сравнительного анализа чэнъюй в китайском и идиом в английском языке, в которых содержатся лексемы, номинирующие древнее оружие 矛/ spear (копье) и 弓/ bow (лук), были выявлены как тождественные, так и национально-специфические метафорические модели. Установлено, что во фразеологических единицах с компонентами, номинирующими древнее оружие 矛/ spear (копье) и 弓/ bow (лук), реализуются как военные, так и «мирные» метафорические модели, однако их содержательное наполнение различается: английские более персонализированные по сравнению с абстрактно-философским содержанием китайских.

В английском языке фразеологические единицы с компонентом, номинирующим spear (копье), моделируют ситуацию сражения, тогда как в китайском преобладает национально-специфичная метафорическая оппозиция «копье против щита». В отличие от английских фразеологических единиц с компонентом spear (копье) с позитивной коннотацией, китайские демонстрируют негативную оценку. В исследуемых фразеологических единицах универсальная метафора эксплицирует владение луком как искусство, что свидетельствует о наличии общего механизма метафорического переноса. В английском языке в идиомах с компонентом bow (лук) подчеркивается индивидуальная стратегия поведения, в китайских чэнъюй с лексемой 弓 (лук) преобладает модель метафорического переноса, обусловленная ситуацией, сопутствующими элементами во фразеологической единице. В китайской лингвокультуре преобладает метафорический перенос, обусловленный охотой, мастерством владения луком и эксплицирует социально-этические философские категории. С точки зрения структуры в рассмотренном корпусе чэнъюй с компонентом, номинирующим оружие, количественно преобладают единицы, в составе которых содержится лексема 弓 (лук). Меньшим количеством представлены чэнъюй, содержащие компонент 矛 (копье). В английском языке незначительно преобладают фразеологические единицы с компонентом, номинирующим копье.

Проведённое исследование показало, что метафорический перенос во фразеологических единицах с компонентами 矛/ spear (копье) и 弓 / bow (лук) реализуется через интерпретацию их технических характеристик и действий с этими предметами. Это свидетельствует о том, что даже универсальные метафоры получают культурно-специфичное преломление. Перспективой исследования может стать расширение корпуса за счет единиц, включающих современное оружие, например, таких как пуля, штык, а также привлечение данных из различных типов дискурса (политический, публицистический),

чтобы проследить активность использования исследуемых фразеологических единиц в современной коммуникации.

Список источников

Ахманова О.С. 1966. Словарь лингвистических терминов. Под ред. М.В. Лазовой. Москва, Советская энциклопедия, 608 с.

Chinese-Russian parallel subcorpus of RNC. 2026. URL: https://linghub.ru/rnc_parallel_chinese/search (дата обращения: 23.05.2026).

BCC 语料库. 2026. URL: https://bcc.blcu.edu.cn/ (дата обращения: 23.05.2026).

Xinhuacidian – 新华词典 2026. URL: http://xh.5156edu.com/ (дата обращения: 23.05.2026).

Chengyu dacidian – 成语大词典. 2026. URL: https://chengyu.yw11.com/ (дата обращения: 23.05.2026).

Cambridge Dictionary. 2026. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ (дата обращения: 23.05.2026).

Merriam-webster's dictionary. 2026. URL: https://www.merriam-webster.com/ (дата обращения: 23.05.2026).

走向更加成熟——写在人民政协成立 70 周年之际. 2022. 人民日报, 2022 年 07 月 13. URL: http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0713/c447080-32474069.html (дата обращения: 23.05.2026).

战备预案须为“战”. 2026.人民日报. 2026. URL: http://military.people.com.cn/n1/2024/0213/c1011-40177273.html (дата обращения: 23.05.2026).

Zaixian chengyu cidian – 在线成语词典[Электронный ресурс]. URL：http://cy.5156edu.com/ (дата обращения: 16.05.2026).

Список литературы

Ван Синьцзюй. 2018. Русские и китайские фразеологизмы, характеризующие поведение человека во время военных действий. *Вестник Башкирского университета,* 23: 468–472.

Войцехович И.В. 2007. Практическая фразеология современного китайского языка. Москва, АСТ, Восток – Запад, 509 с.

Виноградов В.В. 1977. Лексикология и лексикография: избранные труды. Под ред. В.Г. Костомарова Москва, Наука, 312 с.

Гурулева Т.Л., Фесенко О.П. 2023. Типологические, этимологические и когнитивные аспекты сопоставления фразеологизмов военной тематики в русском и китайском языках. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 81: 5–29. DOI: 10.17223/19986645/81/1

Зыкова И.В. 2015. Теория и методы лингвокультурологического изучения фразеологии. *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 6(1): 181–195.

Каинов С.Ю. Обряд «особого» обращения с клинковым оружием по материалам Гнёздовского некрополя. *Вестник Московского университета. Сер. 8. История,* 6: 126–139.

Ковшова М.Л. 2016а. Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов. *Вопросы психолингвистики*, 30: 90–102.

Ковшова М.Л. 2016б. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М., URSS, 453 с.

Маслова В.А. 2001. Лингвокультурология. Москва, Academia, 202 с.

Фразеология в контексте культуры. 1999. Под ред. В.Н. Телия. Москва, Языки русской культуры, 333 с.

Яковлева Е.С. 2016. Национально-культурная специфика лексем «змея», «черепаха» и «дракон» в английском и китайском языках. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 28(240): 71–76.

马国凡. 1978. 成语。内蒙古, 内蒙古人民出版社, 618 页.

王德. 2010. 军事熟语的来源. 内蒙古民族大学学报(社会科学版), 36(6): 70–73. URL: https://max.book118.com/html/2019/0422/7132150036002022.shtm (accessed: August 16, 2026)

陈静. 2015. 汉语军事成语的语义及文化内涵探析[D].**江**苏, **南京**师范大学. DOI: 10.7666/d.Y2886376

王菲. 2009.汉语军事成语研究. **曲阜**师范大学硕士学位论文. **曲阜**.40 页.

References

Wang Xinju, 2018. Russkie i kitajskie frazeologizmy, harakterizuyushchie povedenie cheloveka vo vremya voennyh dejstvij [Russian and Chinese phraseological units that characterize human behavior during military operations]. Bulletin of the Bashkir University, 23: 468–472.

Voitsekhovich I.V. 2007. Prakticheskaya frazeologiya sovremennogo kitaiskogo yazyka [Practical phraseology of the modern Chinese language]. Moscow, Publ. ACT, Vostok–Zapad, 509 p.
Vinogradov V.V. 1977. Leksikologiya i leksikografiya: izbrannye Trudy [Lexicology and Lexicography: Selected Works]. Ed. V.G. Kostomarov. Moscow, Publ. Nauka, 312 p.
Guruleva T.L., Fesenko O.P. 2023. Typological, etymological and cognitive aspects of comparing phraseological units of military topics in Russian and Chinese. *Tomsk State University Journal of Philology*, 81: 5–29 (in Russian). DOI: 10.17223/19986645/81/1
Zykova I. 2015. Theory and methods of the linguoculturological study of phraseology. *East European Review*, 6(1): 181–196.
Kainov S.Y. Obryad «osobogo» obrashcheniya s klinkovym oruzhiem po materialam Gnyozdovskogo nekropolya [The rite of "special" treatment of bladed weapons based on the materials of the Gnezdovsky necropolis]. *Bulletin of the Moscow University. Ser.8. History*, 6: 126–139.
Kovshova M.L. 2016a. Cultural and National Specificity of Phraseological Units and Explication of Their Cultural Meanings. *Journal of Psycholinguistics*, 30: 90–102 (in Russian).
Kovshova M.L. 2016b. Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: kody kul'tury [The linguocultural method in phraseology: cultural codes]. Moscow, Publ. URSS, 453 p.
Maslova V.A. 2001. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. Moscow, Publ. Academia, 202 p.
Frazeologiya v kontekste kul'tury [Phraseology in the context of culture]. 1999. Ed. V.N. Teliya. Moscow, Publ. Yazyki russkoi kul'tury, 333 p.
Iakovleva E.S. 2016. Language Cultural Specificity of the Language Units Snake, Turtle and Dragon in the English and Chinese Languages. *Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 28(240): 71–76 (in Russia).
Ma Guofang. 1978. Chengyu [Idioms]. Inner Mongolia, Inner Mongolia People's Publishing House, 618 p.
Wang De. 2010. 军事熟语的来源 Junshi shuyude laiyuan [The origin of military idioms]. *Journal of Inner Mongolia University for Nationalities (Social Sciences)*, 36(6): 70–73 (in Chinese). URL: https://max.book118.com/html/2019/0422/7132150036002022.shtm (accessed: August 16, 2026)
Chen Jing. 2015. Hanyu junshi chengyude yuyi ji wenhua neihan tanxi [An Exploration of the Semantic and Cultural Connotations of Chinese Military Idioms. Master's Thesis. Jiangsu, Nanjing Normal University (in Chinese). DOI: 10.7666/d.Y2886376
Wang Fei. 2009. Hanyu junshi chengyu yanjiu [A Study of Chinese Military Idioms]. Master's Thesis. Qufu, Qufu Normal University, 40 p. (in Chinese).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 27.10.2025
Поступила после рецензирования 28.07.2026
Принята к публикации 18.08.2026

Received October 27, 2025
Revised July 28, 2026
Accepted August 18, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжао Пэнбо, кандидат филологических наук, старший преподаватель института международного образования, Хэнаньский университет, г. Кайфэн, КНР.

Яковлева Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка Института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhao Pengbo, Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer at The School of International Education, Henan University, Kaifeng, China.

Elena S. Yakovleva, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the Second Foreign Language of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.